



15.10.2012 Мария Бабалова

Певцу Дмитрию Хворостовскому исполняется 50 лет

Сегодня Дмитрию Хворостовскому исполняется 50 лет

Свой юбилей Хворостовский встречает в Нью-Йорке. Но накануне певец дал интервью "РГ".

Обычно юбилеи провоцируют подведение итогов. Вы склонны к чему-то такому?

Дмитрий Хворостовский: Нет. Мне кажется, главное у меня впереди. Еще многое я хочу и могу сделать. Естественно, хочется еще очень долго петь. Это точно. Я не устал. Бывает, устаешь от какой-то напряженности, суеты, но это быстро проходит. Все остальные стенания - лукавство. Конечно, хотелось бы, чтобы здоровье позволяло как можно дольше вести такую же жизнь, как у меня сегодня. Многие в 50 уже останавливаются в своем профессиональном росте, теряют интерес к жизни. Но посмотрите - похож я на тех, кто останавливается или сбавляет скорость?!

Но у вас в этом сезоне запланировано всего лишь три оперных постановки - "Бал-маскарад", "Дон Карлос" Верди в нью-йоркской Metropolitan Opera и "Евгений Онегин" Чайковского на сцене Staatsoper в Вене...

Дмитрий Хворостовский: Это большие постановки, которые вкуче занимают практически полгода. Десять спектаклей "Бал-маскарада", семь "Дон Карлос" и три "Онегина". Премьеры из Met будут транслироваться на весь мир в кинотеатрах. Думаю, этого достаточно. Не хочу и не могу разминать себя на работу в опере только ради каких-то цифр и рекордов. Выбираю только самые интересные предложения. Жизнь у меня слишком многогранна, чтобы замыкаться лишь на опере. Хотя, бесспорно, опера была и остается главным делом моей жизни. Но мне нужно быть активным и в концертах, и записями я занимаюсь с удовольствием.

Сегодня я уже почти выучил партию Яго, хотя долгожданный для меня дебют в "Отелло" предстоит только в следующем сезоне. Отелло будет Хосе Кура, который меня "съест", если я дам хоть чуть-чуть слабину. Это будет, пожалуй,

один из самых ответственных моментов в моей карьере за последние годы. Пока буду в Нью-Йорке, буду обязательно много заниматься, там прекрасные концертмейстеры, настоящие знатоки вокальных традиций и хитростей, которые могут помочь певцу в трудную минуту. С одной стороны, я боюсь этого и трясусь. С другой стороны, непередаваемый кайф, когда что-то архисерьезное получается. Такой драйв мне нравится.

Вы рискованный человек по натуре?

Дмитрий Хворостовский: Удача - капризная дама. Но ее благосклонность зависит от тебя самого. И я всегда готов рискнуть. В литературе или кино риск - понятие сиюминутное. В моей же профессии - это постоянное состояние. А профессия для меня - жизнь, все остальное - фигня. Кроме семьи и детей, конечно.

Риск в моей профессии - постоянно. А профессия для меня - жизнь, все остальное - фигня. Кроме семьи и детей, конечно.

Вы образцовый семьянин?

Дмитрий Хворостовский: Лучшего друга, чем моя любящая жена или мой отец, мне не найти. Я счастлив, что живы мои родители и я могу их радовать. Я был трудным ребенком: своевольным и упрямым. Во мне постоянно бушевал дух протеста. К невероятному ужасу родителей, в юности пару лет я играл в рок-команде. А еще грозился удрать из дома, чтобы строить БАМ. И только музыка, которую я любил с самого детства, помогла меня усмирить.

Сегодня я уже тоже отец. У меня четверо детей, ради них я готов на все. Какие бы трудности ни возникали с твоим ребенком, дети - самое прекрасное и нежное, что есть в жизни. Мы живем в любви, нам очень не хватает друг друга, если мы надолго расстаемся. При всей публичности моей профессии в повседневной жизни я нелюдим, обитаю в своем "коконе". И стремлюсь туда никого не впускать.

Неожиданно было увидеть вас в рекламе конфет. Это как-то противоречит вашему образу...

Дмитрий Хворостовский: Почему? Мне очень часто поступают предложения стать лицом той или иной рекламной кампании. Правда, чаще всего я отказываю, например, когда предлагают порекламиривать водку. Но всякая

реклама - это, конечно, хороший заработок. И эти конфеты я действительно люблю.

А с парашютом вы ради чего прыгали?

Дмитрий Хворостовский: Парашют - это для адреналина, для того, чтобы волю свою испытать и ощутить наслаждение свободного парения в небе. А фитнес для здоровья, чтобы постоянно быть в хорошей физической форме. У меня нет ни собачки, ни кошечки, и модным веяниям я не подвержен. В боулинг не играю, гольф терпеть не могу, пустые светские тусовки не переношу и в социальных сетях не пропадаю. Мне кажется, к виртуальной публичности стремятся люди, неудовлетворенные реальностью, тотально одинокие. А я разве что только "Андроидом" играюсь. Но это постыдное увлечение, когда утром открываю глаза, и одна рука тут же тянется к стакану с водой, а другая - к "Андроиду", это позор.

Вы коллекционируете новинки гаджетов?

Дмитрий Хворостовский: Нет. Но я в курсе борьбы между Samsung и Apple. И, конечно, я на стороне Samsung. Чем больше я пользуюсь Macintosh, тем больше мне это претит. Это типичная модель общества - будто для детского сада: игрушки, картинки доступные. Бери и покупай, но так, чтобы это принадлежало нам, а не тебе. Ты можешь этим владеть, но мы можем у тебя все забрать в любую минуту, у тебя нет никакой свободы. Девушки сейчас все больше думают не о новых сумочках и туфельках, а о новых "рубашках" для своего iPhone... С ума сойти! А я очень не люблю несвободу. Поэтому и жизнь свою построил по принципу свободного художника.

Но вы же все равно остаетесь русским певцом?..

Дмитрий Хворостовский: Естественно. И я счастлив, что в России меня знают и любят. Люди узнают на улице. Вижу, что на многих афишах пририсуют усики и "выкалывают" глаза, мои же плакаты рядом - не трогают. Мне это приятно. Я очень благодарен людям за любовь и почитание.